

УДК 81'276 (574)

МРНТИ 16.21.27

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2025.99(3).115

Утегенова А.**Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова,
Актобе, Казахстан**

E-mail: autegenova@zhubanov.edu.kz

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ
В ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аннотация. Статья посвящена исследованию языковой ситуации в западном регионе Республики Казахстан, где взаимодействие казахского, русского и английского языков отражает современные социолингвистические тенденции и процессы глобализации. Целью исследования является анализ многоязычного опыта студенческой молодежи и языкового ландшафта городов для выявления факторов, влияющих на динамику языковой ситуации и статус языков в регионе. Эмпирическую базу составили аудиозаписи трёхязычных разговоров студентов из четырех областных центров, 40 полуструктурированных интервью, а также 4628 единиц письменных знаков городского пространства. Применялись методы контент-анализа, семантического и прагматического анализа, количественного подсчета и этнографического интервью. Анализ показал, что русско-казахские гибридные формы преобладают в речи студентов, английский язык чаще используется в статусно-престижной функции, а казахский язык остается главным маркером культурной идентичности. В лингвистическом ландшафте региона 69% информации представлено на русском языке, 24% - на английском и лишь 7% - на казахском, что указывает на асимметрию языковой политики в городском пространстве. Полученные результаты позволяют объективно оценить языковую ситуацию и сформулировать рекомендации для совершенствования языковой политики, направленной на укрепление роли казахского языка при сохранении межэтнического согласия и культурного разнообразия.

Ключевые слова: языковая ситуация; Западный Казахстан; языковая политика; межкультурная коммуникация; языковое многообразие; социолингвистика; полиязычие; межнациональное согласие; статус языков.

Введение

Современная языковая ситуация в западном регионе Республики Казахстан представляет собой уникальное сочетание традиционных и новых тенденций в развитии языков. На фоне глобализационных процессов и активизации межкультурных взаимодействий усиливается потребность в сохранении баланса между государственным языком, языком межнационального общения и мировым

языком интеграции [1]. Этот баланс становится важнейшим условием устойчивого развития общества, поскольку язык не только выполняет коммуникативную функцию, но и выступает хранителем культурных кодов и национальной идентичности.

Проблема изучения языковой ситуации в Казахстане, и особенно в его западных регионах, приобретает особую актуальность по ряду причин. Во-первых, именно здесь сосредоточена значительная часть многонационального населения, активно использующего в повседневной жизни казахский, русский и английский языки [2]. Во-вторых, регион характеризуется интенсивными миграционными процессами, международными экономическими связями и культурными обменах, что в совокупности усиливает влияние глобализационных факторов на языковое сознание молодежи.

Несмотря на наличие нормативно закреплённой трехязычной политики, направленной на гармоничное развитие казахского, русского и английского языков, реальная языковая практика характеризуется определёнными противоречиями. Среди них – слабая представленность казахского языка в городской среде [3], доминирование русского языка в информационном пространстве и средствах массовой коммуникации [4], а также выборочное использование английского преимущественно в образовательной и деловой сферах [2]. Такое несоответствие между официальной политикой и языковыми практиками требует углубленного анализа, так как оно отражает не только социолингвистические процессы, но и социально-политические реалии региона.

С позиции социолингвистики языковая ситуация в регионе является не только результатом исторически сложившихся традиций, но и отражением современных трансформаций. По мнению У. М. Бахтикиреевой, анализ языковой политики в Казахстане позволяет выявить не только статистические тенденции, но и престиж государственного языка в реальном употреблении [2]. Султангалиева Г. Ж. указывает, что изучение языковых практик на региональном уровне позволяет глубже понять особенности функционирования казахского языка и выявить факторы, препятствующие его полноценной интеграции в общественную жизнь [4].

Отдельное значение приобретает молодежная аудитория, особенно студенческая, так как именно она является наиболее активным носителем многоязычных практик. Ж. Смагулова подчеркивает, что политика казахизации и сопутствующие ей языковые установки во многом формируют отношение молодежи к выбору языка в повседневной и образовательной сферах [4]. В то же время Б. Дэйв и Г. С. Жумагулова отмечают, что русский язык в силу географического положения Казахстана продолжает выполнять роль средства межнационального общения, тогда как английский становится инструментом глобальной коммуникации и профессионального продвижения [5].

Таким образом, изучение языковой ситуации в западных регионах Казахстана актуально по нескольким направлениям: во-первых, оно позволяет выявить реальные языковые практики молодежи и сопоставить их с официальной языковой политикой; во-вторых, анализ языкового ландшафта городов региона помогает понять специфику символического использования языков в

общественном пространстве; в-третьих, исследование факторов языкового выбора молодежи способствует выявлению противоречий между формальными нормами и реальным коммуникативным поведением.

Цель настоящего исследования – комплексный анализ языковой ситуации западного региона Казахстана с акцентом на языковые практики студенческой молодежи и лингвистический ландшафт городов. Актуальность исследования определяется необходимостью объективного описания многоязычного опыта молодежи [4], выявления факторов, влияющих на динамику языковой ситуации, а также разработки практических рекомендаций по совершенствованию языковой политики в условиях поликультурного общества [2].

Материалы и методы исследования

Исследование основывалось на сочетании качественных и количественных методов. Эмпирическую базу составили: аудиозаписи трёхязычных разговоров студентов из четырёх городов западного Казахстана (Уральск, Актобе, Атырау, Актау), зафиксированные в повседневных ситуациях за пределами университета, полуструктурированные интервью со студентами вузов, в ходе которых выявлялись причины смешанного использования казахского, русского и английского языков, а также отношение к явлению кодового переключения, лингвистический ландшафт: проанализировано 4628 единиц письменных знаков из общественного городского пространства (вывески, объявления, надписи), собранных с помощью приложения 2ГИС и прямого наблюдения. Методы исследования включали: контент-анализ аудиозаписей (определение типов смешанных слов и функций кодового переключения), семантический анализ заимствованных слов для выявления их прагматического потенциала, социально-прагматический анализ языковых практик, направленный на определение функций и стратегий многоязычного общения, количественный анализ лингвистического ландшафта с целью выявления пропорций использования трех языков, интервью-анализ, позволивший установить субъективные мотивы выбора языковых средств молодежью. Применение смешанной методологии (triangulation) обеспечило высокую достоверность результатов, позволило охватить как объективные языковые данные, так и субъективные установки участников.

В работе опирались на труды Дж. Фишмана о связи языка и этничности [1], Б. Спольски о языковом менеджменте [6], исследования У. М. Бахтикиреевой по многоязычию и языковой политике [2], а также работы Ж. Смагуловой о политике казахизации и её влиянии на языковые установки [4]. Такой подход позволил соединить теоретический анализ с эмпирическим материалом и обеспечить репрезентативность выводов.

Таким образом, сочетание количественных и качественных методов анализа дало возможность зафиксировать как объективные закономерности функционирования языков в регионе, так и субъективные факторы, определяющие выбор языка студенческой молодежью.

Результаты исследования

Исследование языковой ситуации, которая является одной из важнейших проблем политического и социально-экономического развития страны, позволяет

определить общественные функции языков, выявить характер межэтнических коммуникаций и выстроить взвешенную языковую политику, обеспечивающую языковые потребности всех этносов рассматривается Дж. Фишманом в труде «Язык и этническая принадлежность в социолингвистической перспективе меньшинств [1]. Такая политика, с точки зрения Б. Спольски должна быть конструктивной, грамотной и мирной, не допускать конфликтов, защищать языковые права каждого народа [2].

Профессор РУДН У. М. Бахтикиреева пишет о том, что социолингвистический анализ языковой ситуации в западном регионе Казахстана, являющегося важной и крупной частью страны, позволяет получить объективную картину межэтнического общения, научно оценить взаимосвязь языков, а также рассмотреть престиж государственного языка не только с точки зрения статистики, но и реального употребления в повседневной жизни населения [2], что, по мнению Г. Ж. Султангалиевой, в свою очередь, помогает глубже понять социально-политическую ситуацию в целом [3].

Особенностью проводимого исследования, наряду с анализом многоязычного опыта студентов в образовательном контексте, стало изучение языковых практик молодежи вне университета – в спонтанных повседневных ситуациях. Внимание было сосредоточено на изучении языковых предпочтений в ходе количественного анализа студентов многоязычных вузов, а также проведении качественного исследования, основанного на спонтанных бытовых разговорах на казахском, русском и английском языках. За основу исследования были взяты методики Ж. Смагуловой, предложенные ею при анализе языковой политики казахизации и ее влияния на языковые установки и использование [4].

Анализируя язык, образование и политику идентичности в Казахстане, Б. Дэйв и Г. С. Жумагулова считают, что с учётом географического положения региона русский язык продолжает выполнять роль средства межнационального общения в постсоветском пространстве, а английский язык – необходимый инструмент для ведения и поддержания деловых контактов на глобальном уровне [5].

Анализ языковых практик студентов подтвердил, что русско-казахские гибридные формы речи встречаются очень часто. Например, исследование В. Е. Чернявская и С. К. Жаркынбекова выявило, что в трёхязычных разговорах студенты используют множество смешанных форм, где элементы русского и казахского языков сочетаются даже в пределах одного предложения [7].

В отношении использования английского как престижного кода наши данные коррелируют с результатами Д. Тлепберген, в котором английский рассматривается как язык статуса и глобальной связи, особенно среди молодёжи, взаимодействующей в технологической и образовательной среде [8].

Исследование С. К. Жаркынбекова показывает, что молодые люди склонны использовать кодовое переключение и смешанные речевые формы не только в оффлайн-среде, но и в цифровом пространстве (социальные сети, мессенджеры), что подтверждается и нашими наблюдениями [9].

Что касается лингвистического ландшафта, результаты А. Кулбаева демонстрируют асимметрию между политикой (официальные три языка) и

фактическим употреблением публичных знаков в малых городах: русский язык часто доминирует, а казахский и английский занимают менее заметные позиции [10].

Исследование Д. Акынова подтвердило, что у студентов наиболее частым типом кодового переключения является вставочный кодовое переключение между казахским / русским и английским, что созвучно с нашими данными о частоте гибридных форм речи [11].

Считаем, что описание современного статуса казахского, русского и английского языков в разных сферах жизни региона, исследование динамики изменения языкового поведения населения, выявление основных проблем и противоречий в области языковой коммуникации, анализ влияния социокультурных, политических и экономических факторов на языковую ситуацию позволяет сохранять языковое наследие в Западном Казахстане.

Мы провели исследование многоязычного опыта молодежи, прежде всего студентов – социально активной части населения Западного Казахстана. Студенты представляют собой важную социально-демографическую группу, позволяющую понять шире процессы языковых изменений в обществе. Первый этап нашего исследования был основан на качественном анализе аудиозаписей трёхязычных разговоров студентов из четырёх городов Западного Казахстана – Уральска, Актобе, Атырау и Актау.

Этот анализ был дополнен 40 полуструктурированными этнографическими интервью, в которых студенты объясняли причины смешанного использования казахского, русского и английского языков в повседневной коммуникации. Анализ проводился по трём измерениям: текстовые особенности, семантические особенности и социально-прагматическое применение многоязычных высказываний.

Особый интерес представляют гибридные слова, объединяющие элементы нескольких языков и обладающие определённой грамматической спецификой. Были выделены три основных типа многоязычного опыта студентов:

1. слова с русской основой и казахскими аффиксами (*мысалы: конспектер, аудиторияда, звондаңдарш*);
2. слова с английской основой и казахскими аффиксами (*вайндар, what'sup-ma, Google translate-nen*);
3. слова с казахской основой и русскими аффиксами (*шаршаганский, жатқанский, қанғыганский*).

Примерно 80% смешанных слов с основами на русском и английском языках грамматически адаптированы и «локализованы» — т.е. за счёт казахских аффиксов они приобретают форму, сходную с казахскими словами.

Семантический анализ помог выявить семиотический потенциал английского и русского языков в спонтанной речи студентов. Заимствованные слова из этих языков часто восполняют лакуны в казахском языке благодаря своей семантической точности. 87% респондентов признались, что переходят на русский или английский в спонтанной беседе, если не находят точного аналога в казахском.

Однако даже при наличии казахских эквивалентов студенты иногда предпочитают использовать заимствованные слова. 60% участников объяснили это тем, что привыкли слышать такие слова от друзей или в медиа. Третьей причиной частого употребления смешанных слов в повседневной речи была названа языковой престиж.

На социально-прагматическом уровне в многоязычных практиках молодежи были выявлены основные функции переключения кодов. Наиболее распространённой среди них оказалась **референциальная функция**: коммуникант не может вспомнить название предмета на языке общения или предпочитает использовать слово из другого языка для более легкого выражения мысли, например:

– *Келесі неделя quiz жазамыз. Дайындалыңдар.*

– *Қай темадан? Письменно ма?*

Ещё одной функцией сочетания нескольких языков в спонтанной речи молодёжи стало **переключение на родной язык собеседника для лучшего понимания**. Некоторые участники опроса отмечали, что наблюдают за реакцией собеседника и, если замечают непонимание, начинают сознательно вставлять слова и выражения на языке, близком собеседнику:

– *Диетада жүрм. Обед ішпейм.*

– *Сен и так худенькаясың го. Зачем худеть етіп?*

– *Стройнее болғым келеді.*

Для более полного понимания языковой ситуации региона важным стало также описание **лингвистического ландшафта**, что является одним из новых подходов в условиях глобализации. Это включает исследование письменных знаков в общественном городском пространстве. Анализ лингвистического ландшафта позволяет выявить закономерности в способах коммуникации людей, организаций и учреждений через символические языковые средства в условиях сложной языковой реальности.

Лингвистический ландшафт четырёх областных центров Западного Казахстана включал 4628 лексических единиц: 1019 – на казахском, 1590 – на русском, 2019 – на английском языке.

На основе этих данных можно заключить, что по общему количеству лексических единиц русский язык выступает основным средством информационной передачи в лингвистическом пространстве городов западного региона. Удивительно, но количество единиц на английском языке превышает количество на казахском. Это может быть объяснено активной вовлечённостью городов региона в международное политико-экономическое пространство. Поэтому особую значимость приобретает **анализ типов информационных единиц**, которые дают ключ к пониманию социально-политических процессов в регионе.

В сфере информационной передачи наблюдается следующая пропорция: 69% информации подаётся на русском языке, 24% — на английском, лишь 7% — на казахском языке.

К информационным надписям относятся различные таблички и объявления для покупателей в магазинах, сообщения охранных организаций, инструкции по

оплате и использованию сервисов (например, самокатов), указатели в домах и магазинах («На себя», «От себя», «Ашық», «Жабық», «Video surveillance in use» и т. п.).

Английский язык, распространяясь в лингвистическом ландшафте региона, начинает становиться частью повседневной городской коммуникации. Названия городских коммерческих объектов делятся на одноязычные и многоязычные. Так, среди одноязычных названий кафе и ресторанов: 82 - на английском, 83 - на русском, 48 - на казахском, 45 - на других языках.

Качественный анализ этих названий помогает понять, как именно через них обозначается функциональное назначение заведений. Многоязычные наименования, в свою очередь, способствуют формированию новых значений и выполняют функцию привлечения внимания адресата.

Креативность в письменных текстах лингвистического ландшафта проявляется в чередовании алфавитов (латиница и кириллица), добавлении эмоциональных аффиксов на других языках к казахским основам, транслитерации казахских, русских, арабских и узбекских слов, а также в языковом каламбуре и омонимии в англо-русских, англо-казахских и русско-казахских конструкциях.

После выборки названий из приложения 2ГИС мы провели интервью с владельцами объектов с необычными названиями:

- владелец магазина детской одежды «**Балапанчик**» отметил, что выбрал такое название для привлечения внимания;

- хозяин стоматологии «**Зубок**» объяснил, что слово «зубок» переводится как «тіше» на казахском, а также состоит из корня «ЗУБ» и английского «ОК», что придаёт привлекательность;

- название «**ЗАМАН**» может быть понято как казахское слово «заман», но также может интерпретироваться как соединение русского «ЗА» и английского «MAN».

Такие примеры можно привести в большом количестве. **Копирующие многоязычные названия** – это те, где одна и та же информация повторяется на двух языках, например, на вывесках. Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что многоязычная практика студентов и лингвистический ландшафт городов Западного Казахстана демонстрируют сложное переплетение традиционных и глобализированных тенденций: русскому языку принадлежит ведущая позиция, английский активно расширяет сферы применения, а казахский выполняет культуро-идентификационную функцию.

Анализ корпуса исследования показывает, что молодёжь западного Казахстана в значительной степени трёхязычна и креативно использует казахский, русский и английский языки в повседневном общении. Изучение коммуникативных ролей и функций трёх языков позволило глубже понять языковую ситуацию и языковое сознание студентов региона.

Хотя английский язык не так активно используется, как русский, его интеграция в повседневную коммуникацию западного Казахстана очевидно. На уровне многоязычных единиц элементы английского языка интегрируются преимущественно в русскоязычный ландшафт, но лишь частично – в казахскоязычный. А казахский и русский языки, как государственный и язык

межнационального общения соответственно, демонстрируют взаимную интеграцию.

Иногда в названиях также встречаются слова на **арабском и узбекском языках**, отражающие культурные символы. Несмотря на то, что английский язык ещё не стал активным средством повседневной коммуникации, и его знание носит фрагментарный характер, его широкое распространение в ландшафте региона говорит о возможной трансформации его в часть городской языковой среды.

Такое языковое творчество, проявляющееся в смене алфавитов, эмоциональных аффиксах, транслитерации и игре слов, формирует **новые символические смыслы**. При этом: **казахскоязычные элементы** отражают этническую специфику и репрезентируют казахскую культуру; **русскоязычные элементы** ассоциируются с традицией, стабильностью, качеством и дружелюбностью; **англоязычные элементы** служат средством привлечения внимания, создают имидж современности, высокого качества, инноваций и престижа.

Заключение

Проведённое исследование позволило комплексно охарактеризовать языковую ситуацию в западном регионе Республики Казахстан, выявив её основные тенденции и противоречия. Полученные данные показывают, что студенческая молодежь региона активно использует многоязычные практики, в которых наблюдается креативное сочетание казахского, русского и английского языков. Русский язык сохраняет ведущую роль в повседневной коммуникации и городском информационном пространстве, английский выполняет преимущественно престижную и интегративную функцию, а казахский остаётся ключевым маркером культурной идентичности и этнической принадлежности.

Лингвистический ландшафт городов Западного Казахстана демонстрирует доминирование русского языка и значительное распространение английского, при этом казахский представлен в меньшей степени. Такая асимметрия указывает на необходимость дальнейшего совершенствования языковой политики, направленной на укрепление позиций государственного языка в условиях глобализации.

Социолингвистический анализ показал, что выбор языка определяется как прагматическими мотивами (удобство, привычка, престиж), так и социальными контекстами общения. Молодёжь проявляет гибкость в языковом поведении, что свидетельствует о высокой адаптивности к многоязычной среде.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке региональных программ по поддержке и развитию казахского языка, формировании образовательных стратегий по развитию трёхязычия, а также в дальнейших социолингвистических исследованиях многоязычного пространства Казахстана.

Таким образом, современная языковая ситуация в западном регионе отражает процессы взаимодействия традиционных и глобальных тенденций, требующие комплексного подхода к управлению языковой политикой и сохранению культурного многообразия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Fishman J. A. Language and Ethnicity in Minority Sociolinguistic Perspective. – Clevedon: Multilingual Matters, 2006. — 250 p.
- [2] Бахтикиреева У. М. Многоязычие и языковая политика в современном Казахстане // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 825–836.
- [3] Султангалиева Г. Ж. Особенности языковой ситуации в регионах Казахстана // Қазақ тілі мен әдебиеті. – 2020. – № 5. – С. 56–63.
- [4] Smagulova J. Language policies of Kazakhization and their influence on language attitudes and use // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. – 2008. – Vol. 11, № 3-4. – P. 440-475.
- [5] Dave B., Zhumagulova G. Language, education, and the politics of identity in Kazakhstan // Central Asian Survey. – 2017. – Vol. 36, № 1. – P. 1-19.
- [6] Spolsky B. Language Management. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 305 p.
- [7] Chernyavskaya, V. E., & Zharkynbekova, S. K. Code switching patterns in Kazakh-Russian hybrid language practice: An empirical study [Текст] / V. E. Chernyavskaya, & S. K. Zharkynbekova // Training, Language and Culture. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 9–19. DOI: <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2024-8-2-9-19>
- [8] Tlepbergen, D. Kazakh–English Bilingualism in Kazakhstan [Текст] / D. Tlepbergen // Languages. – 2025. – Vol. 10, № 5. – Article 102. – DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/languages10050102>.
- [9] Zharkynbekova, S. The Speech Behaviour of Kazakhstani Youth in the Context of Interaction between Kazakh, Russian, and English [Текст] / S. Zharkynbekova // Languages. – 2025. – Vol. 6, № 1. – Article 45. – DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/journalmedia6010045>.
- [10] Akynova, D., et al. Language Choice Among the Youth of Kazakhstan [Текст] / D. Akynova, S. Zharkynbekova, A. Kurmanaliyeva, A. Baitenova // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 158. – P. 332–338. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.07.393>
- [11] Kulbayeva, A. Polycentricity of Linguistic Landscape: The Case Study of a Small Town in Northern Kazakhstan [Текст] / A. Kulbayeva // Proceedings of the Symposium About Language and Society – Austin (SALSA). – Austin : University of Texas, 2017. – P. 23–34. <https://asol.ling.utexas.edu/salsa/proceedings/2017/Kulbayeva.pdf>

REFERENCES

- [1] Fishman J. A. Language and Ethnicity in Minority Sociolinguistic Perspective. – Clevedon: Multilingual Matters, 2006. — 250 p.
- [2] Bakhtikireeva U. M. Mnogoyazychie i yazykovaya politika v sovremennom Kazakhstane // Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 825–836. [Multilingualism and Language Policy in Modern

Kazakhstan // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2018. – Vol. 9, No. 4. – Pp. 825–836.]

[3] Sultangalieva G. Zh. Osobennosti yazykovoy situatsii v regionakh Kazakhstana // Qazaq tili men adebieti. – 2020. – № 5. – S. 56–63. [Features of the Language Situation in the Regions of Kazakhstan // Kazakh Language and Literature. – 2020. – No. 5. – Pp. 56–63.]

[4] Smagulova J. Language policies of Kazakhization and their influence on language attitudes and use // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. – 2008. – Vol. 11, № 3-4. – P. 440-475.

[5] Dave B., Zhumagulova G. Language, education, and the politics of identity in Kazakhstan // Central Asian Survey. – 2017. – Vol. 36, № 1. – P. 1-19.

[6] Spolsky B. Language Management. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 305 p.

[7] Chernyavskaya, V. E., & Zharkynbekova, S. K. Code switching patterns in Kazakh-Russian hybrid language practice: An empirical study [Текст] / V. E. Chernyavskaya, & S. K. Zharkynbekova // Training, Language and Culture. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 9–19. DOI: <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2024-8-2-9-19>

[8] Tlepbergen, D. Kazakh–English Bilingualism in Kazakhstan [Текст] / D. Tlepbergen // Languages. – 2025. – Vol. 10, № 5. – Article 102. – DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/languages10050102>.

[9] Zharkynbekova, S. The Speech Behaviour of Kazakhstani Youth in the Context of Interaction between Kazakh, Russian, and English [Текст] / S. Zharkynbekova // Languages. – 2025. – Vol. 6, № 1. – Article 45. – DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/journalmedia6010045>.

[10] Akynova, D., et al. Language Choice Among the Youth of Kazakhstan [Текст] / D. Akynova, S. Zharkynbekova, A. Kurmanaliyeva, A. Baitenova // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 158. – P. 332–338. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.07.393>

[11] Kulbayeva, A. Polycentricity of Linguistic Landscape: The Case Study of a Small Town in Northern Kazakhstan [Текст] / A. Kulbayeva // Proceedings of the Symposium About Language and Society – Austin (SALSA). – Austin : University of Texas, 2017. – P. 23–34. <https://asol.ling.utexas.edu/salsa/proceedings/2017/Kulbayeva.pdf>

Утегенова А.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БАТЫС ӨңІРІНДЕГІ ТІЛДІК ЖАҒДАЯТТЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасының батыс өңіріндегі тілдік жағдаятты зерттеуге арналған. Мұнда қазақ, орыс және ағылшын тілдерінің өзара ықпалдастығы қазіргі әлеуметтік лингвистикалық үрдістер мен жаһандану үдерістерін бейнелейді. Зерттеудің мақсаты – студент жастардың көптілді тәжірибесін және қалалардың тілдік ландшафтын талдау арқылы аймақтағы тілдік жағдаяттың динамикасына және тілдердің мәртебесіне ықпал ететін факторларды анықтау. Эмпирикалық негіз ретінде төрт облыс орталығындағы студенттердің үштілді әңгімелерінің аудиожазбалары, 40 жартылай құрылымдалған сұхбат,

сондай-ақ қалалық кеңістіктегі 4628 жазба бірлік алынды. Зерттеу барысында контент-талдау, семантикалық және прагматикалық талдау, сандық есептеу және этнографиялық сұхбат әдістері қолданылды. Талдау нәтижесінде студенттердің сөйлеуінде орыс-қазақ гибриді формалары басым екені, ағылшын тілінің көбінесе мәртебелік-престиждік қызмет атқаратындығы, ал қазақ тілінің негізгі мәдени сәйкестік маркері болып қала беретіндігі анықталды. Аймақтың тілдік ландшафтында ақпараттың 69%-ы орыс тілінде, 24%-ы ағылшын тілінде және небары 7%-ы қазақ тілінде берілгені анықталды, бұл қалалық кеңістіктегі тіл саясатының асимметриясын көрсетеді. Алынған нәтижелер тілдік жағдайды объективті бағалауға және мемлекеттік тілдің рөлін нығайта отырып, этносаралық келісім мен мәдени әртүрлілікті сақтауға бағытталған тіл саясатын жетілдіруге арналған ұсынымдарды қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: тілдік жағдаят; Батыс Қазақстан; тіл саясаты; мәдениетаралық қатынас; тілдік әртүрлілік; әлеуметтік лингвистика; көптілділік; ұлтаралық келісім; тілдердің мәртебесі.

Utegenova A.

FEATURES OF THE LANGUAGE SITUATION IN THE WESTERN REGION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. The article is devoted to the study of the language situation in the western region of the Republic of Kazakhstan, where the interaction of Kazakh, Russian, and English reflects modern sociolinguistic trends and processes of globalization. The aim of the research is to analyze the multilingual experience of students and the linguistic landscape of cities in order to identify the factors influencing the dynamics of the language situation and the status of languages in the region. The empirical basis consists of audio recordings of trilingual conversations of students from four regional centers, 40 semi-structured interviews, as well as 4,628 written signs of the urban space. The methods applied include content analysis, semantic and pragmatic analysis, quantitative calculation, and ethnographic interviews. The analysis revealed that Russian–Kazakh hybrid forms predominate in students’ speech, English is more often used in a status-prestigious function, while Kazakh remains the main marker of cultural identity. In the linguistic landscape of the region, 69% of information is presented in Russian, 24% in English, and only 7% in Kazakh, which indicates the asymmetry of language policy in the urban space. The obtained results make it possible to objectively assess the language situation and to formulate recommendations for improving language policy aimed at strengthening the role of the Kazakh language while preserving interethnic harmony and cultural diversity.

Keywords: language situation; Western Kazakhstan; language policy; intercultural communication; linguistic diversity; sociolinguistics; multilingualism; interethnic harmony; status of languages.